

Екатерина Сергеева: «Кармен способна на искреннюю любовь» | Ekaterina Sergeeva : «Carmen est capable de l'amour sincère»

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 12.09.2018.

Екатерина Сергеева в перерыве между репетициями в Опере Наций(© Nashagazeta.ch)

10 сентября в Опере Наций состоялась премьера [новой постановки](#) оперы «Кармен» Ж. Бизе. Титульную партию исполнила российская меццо-сопрано, солистка Мариинского театра Екатерина Сергеева, дебютировавшая в Женеве. Публика устроила ей заслуженную овацию, а у нас была возможность побеседовать с певицей еще во время репетиционного периода.

|

Le 10 septembre les mélomanes genevois se sont rassemblés à l'Opéra des Nations pour la première de la nouvelle production de « Carmen » de Georges Bizet. Le rôle-titre a été interprété par le mezzo-soprano russe Ekaterina Sergeeva, ovationnée par le public. Nous avons rencontré la chanteuse durant la période des répétitions.

Ekaterina Sergeeva : «Carmen est capable de l'amour sincère»

На сайте Мариинского театра о Екатерине есть только скупая профессиональная информация. В 2005 году окончила Санкт-Петербургскую государственную консерваторию им. Н. А. Римского Корсакова, класс Евгении Гороховской. С 2004 года – солистка Академии молодых оперных певцов Мариинского театра, с 2017-го – солистка оперной труппы. На сцене театра дебютировала в 2005 году в опере «Снегурочка» (Царский отрок). Лауреат Международного конкурса им. Павла Лисициана (Владикавказ, 2006), III Международного конкурса вокалистов им. Зары Долухановой «Янтарный соловей» (Калининград, 2008), дипломант международного конкурса им. Н. А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург, 2007, приз за лучшее исполнение современного произведения). И – длинный список репертуара, исполняемого в Мариинке и в Большом театре, в концертах, в России и за рубежом. Мы же решили заглянуть «за кулисы», тем более что симпатичная белокурая «Кармен» сразу расположила нас к себе.

Наша Газета: Екатерина, давайте начнем с начала - где Вы родились, как пришли в музыку?

Я родилась в Петербурге, не в музыкальной семье. Мои родители – военные, они были все время в разъездах, так что воспитывала меня бабушка, записавшая меня во все возможные кружки. С 4 лет я ходила на хореографию и в хор в чудесном петербургском заведении, которое называется Дворец творчества юных и которое процветает до сих пор. Там, как говорится, «открыли талант» (смеется).

Репетиция оперы "Кармен" в женевской Опере Наций (© Magali Dougados)

Сейчас очень много конкурсов. Полезность участия в конкурсах за рубежом понятна - это реальный шанс быть замеченным. Вы же участвовали в трех «соревнованиях» на российской территории. Не подрывается ли их престиж изобилием? Какая польза от них молодым музыкантам?

Вообще, я не очень люблю конкурсы, хотя есть певцы, которые участвуют в них каждый год, но больше не поют нигде. Сейчас такое время, что каждый педагог тянет своего студента, так что быть замеченным – дело случая. Свой первый контракт в Мюнхене я получила совершенно неожиданно – кто-то услышал меня в партии Ольги в Питере. Есть очень много ребят с прекрасными голосами, которые сидят без дела, а есть с голосами похуже, но с сильной поддержкой. Увы, таков наш мир искусства.

Попасть в труппу Мариински сразу после консерватории - наверное, лучший вариант для российской певицы?

На самом деле, я попала в труппу еще будучи студенткой. Опять же случайно. На четвертом курсе мой педагог Е. С. Гороховская сказала, что я профнепригодна и доучиться не смогу. Я пошла к другому педагогу и так и объяснила ситуацию. Попала сначала в Академию молодых певцов Мариинки, потом Валерий Абисалович Гергиев взял меня в театр.

Интересно, как отреагировала на это Евгения Гороховская?

Не знаю, мы до сих пор не общаемся. Елена Станиславовна безумно талантливый музыкант, но это дело характера, мой случай не единичный. И этот опыт тоже был

мне полезен. Вообще, в консерватории мы по-настоящему не поем. Только окончив учебу и столкнувшись с реальной жизнью, понимаешь, что это за профессия, потянешь ли ты ее или нет.

Сейчас уже нет системы распределения, а конкуренция большая, то есть каждый за себя...

Да, певцов очень много, и каждый пробивается, как может. Попадание в труппу Мариинки – еще не гарантия успешной карьеры. Многие придут, споют что-то и исчезают. Работа идет на выживаемость, ведь в театре сейчас три сцены, да еще Владивосток. Работы всем хватает, но работаем на износ, без выходных, ведь если закрыта одна сцена, то открыты остальные. Так что питерская публика очень избалована.

Репетиция оперы "Кармен" в женевской Опере Наций (© Magali Dougados)

Как открытие новых площадок сказывается на исполнителях – вас как-то «перераспределяют»?

Нет, но могут сказать, что послезавтра надо спеть во Владивостоке. Я там уже пела, это большой современный театр, люди на спектакли ходят с удовольствием.

У Вас очень широкий репертуар – от Чайковского и Вагнера до Щедрина (Вы пели премьеру его «Рождественской сказки» в Мариинке) и Десятникова (в 2015-м на фестивале его музыки в Москве Вы исполнила сольную партию в симфонии «Зима священная 1949 года» и участвовали в постановке оперы «Игрок» на сцене Оперы Монте-Карло). Что Вам самой ближе, интереснее?

Действительно, даже мои коллеги удивляются, что я пою весь современный репертуар в Мариинском театре, в частности, все оперы Родиона Щедрина. В этом году я даже получила премию Фонда, созданного им и Майей Михайловной Плисецкой. Кажется, у меня это получается, но не могу сказать, что это очень полезно для голоса, потому что сегодня, например, я пою Щедрина, завтра Баха, а послезавтра – русскую оперу. Ведь бывает, что у меня три дня подряд спектакли. Выносливость ценится. А что касается того, что мне ближе, – это вопрос настроения.

При такой большой нагрузке существует ли в театре обязательное медицинское наблюдение, фониатора, например?

Обязательного наблюдения нет, это личное дело каждого. Сама я стараюсь ходить к врачу только в случае реальной необходимости. Наша профессия такова, что твое состояние мало кого волнует – публика требует зрелища, и не важно, выспался ты или была ли у тебя до спектакля трехчасовая репетиция.

Как Вы оцениваете состояние оперы в России сегодня?

Мне кажется, что из-за безумного ритма теряется качество. Кроме того, есть много технически безупречных певцов, которые поют все. Но очень мало красивых тембров, запоминающихся голосов, что для меня предпочтительнее. Но опять же, время такое: у певцов прошлого века было по семь-восемь партий, и они их пели. Даже сегодня в нашем театре есть исполнители, которые и в 75 лет поют, а есть, которые в 35 уже изношены. У меня самой за месяц перед отпуском было 15 спектаклей. Я, наверное, привыкла к такой нагрузке, но вообще, голос надо беречь, конечно.

В связи с новыми требованиями, предъявляемыми к певцам, изменилась ли их профессиональная подготовка?

В принципе, консерваторское образование дает все необходимое – и ритмику, и танец, и актерское мастерство. Надо только уметь впитывать и применять на практике.

Репетиция оперы "Кармен" в женеvской Оперe Наций (© Magali Dougados)

Кармен - культовая партия. Не секрет, что Бизе облагородил характер своей героини по сравнению с прототипом Мериме. Кармен в опере - воплощение женской красоты и обаяния, страстного свободолюбия и смелости, само

искушение. Хитрость, воровская деловитость, эгоизм и прочие непривлекательные черты литературной Кармен в опере остались «за кадром». А как Вы «прочитываете» этот образ?

Для меня Кармен – немного дикая женщина, но попробовавшая в жизни все. И к мужчинам она относится так: хочет – берет, ее ничем не удивить. И тут у меня есть некоторые разногласия с режиссером спектакля, все время призывающей меня не смотреть на партнера. А ведь ее к нему влечет, это факт! И когда мужчина, к которому она равнодушна, признается ей в любви, вряд ли она думает только о горах! Поэтому я делаю немного по-своему, мое тело само разворачивается к партнеру тем более, что исполнителю на сцене очень помогает живой взгляд коллеги. Мне кажется, Кармен способна на искреннюю любовь, она идет на риск, не боясь ничего. А вот сыграть любовь на сцене – очень сложно. Кармен – ранима, но прячет слабость за фасадом сильной женщины. Как часто бывает и в жизни.

Французский – сложный для пения язык. Как Вы с этим справляетесь, ведь в этой опере к тому же много диалогов?

Это, правда, проблема – трудно, не владея языком, фонетически запоминать большие куски текста. Мои коллеги знают французский, Себастьян Гез (Хозе) даже отказался от титров во время диалогов. Он может симпровизировать, а я нет! Да еще Рейнхильда Хоффман все время добавляет реплики... Конечно, я уже немало пела Кармен, но в постановке в Мариинке диалоги заменены речитативами, что для исполнителей легче. Если честно, я очень нервничала по этому поводу, но все мне здесь помогают, да и просто погружение во франкоязычную атмосферу немного сняло стресс.

Спектакль «Кармен» – Ваш дебют в Женевской опере. Как работается? Как идут репетиции?

После питерского ритма здесь для меня просто санаторий. Все сотрудники театра очень доброжелательны, а исполнительская команда подобралась просто прекрасная. Пока что меня все здесь любят (смеется).

Постановщик спектакля Рейнхильда Хоффман гораздо больше известна, как балетный режиссер. Каким образом это проявляется в ее подходе к спектаклю?

На мой взгляд, никакого особого подхода у нее нет, наоборот, обилие действующих лиц на сцене создает определенный дискомфорт. А балетный опыт чувствуется, наверное, в том, какое значение она уделяет позам, жестам.

Репетиция оперы "Кармен" в женевской Опере Наций (© Magali Dougados)

Вы пели на сценах разных стран мира. Где сложнее всего?

Сложнее не скажу, а вот страшнее всего точно в Питере – из-за избалованности публики, у которой каждый день выбор премьер и спектаклей. Даже в Большом театре она менее взыскательна! А ведь выйти на сцену – каждый раз подвиг. Меня, честно говоря, удивляют те, кто пишет откровенно жестокие статьи, обсуждая природные внешние данные того или иного исполнителя. При этом профессиональная, конструктивная критика, конечно, важна и полезна. Правда, как я себя грызу, если что не так, ни один рецензент не загрызет! Однако человека с ранимой психикой несправедливый, откровенно злой отклик может дестабилизировать. Певцы – живые инструменты, нельзя всегда быть в одинаково безупречной форме, да и по части репертуара у каждого есть свой конек.

А какой конек у Вас?

Наверное, русская музыка – в прошлом сезоне у меня были «Хованщина», «Царская невеста», принесшие большую радость. Близки мне трагические образы, что тут подделаешь! Но признаюсь, петь Марфу после Ольги Бородиной было сложно, ответственность огромная!

Строг ли в работе Валерий Гергиев?

Дело даже не в том, строг ли он. Просто у него такая мощная энергетика, что некоторые молодые певцы теряются, буквально теряют способность петь от одного его взгляда.

При таком безумном графике остается ли время на личную жизнь?

Практически нет. Чудом – с помощью мамы! – удалось вырастить сына, он у меня почти профессиональный пловец. Мы с ним, посоветовавшись, завели собаку, что вынуждает меня хоть иногда гулять. Что касается спутника жизни, то мужчины сейчас такие слабые... Пока что я со всем справляюсь сама.

От редакции: Мы желаем Екатерине Сергеевой и в следующих представлениях спеть так же блистательно, как на премьере, а читателям советуем быстрее [заказать билеты](#) на спектакль, который идет до 27 сентября. В качестве *amuse-bouche* предлагаем вам посмотреть одну из записей Екатерины Сергеевой.

[Женевская опера](#)

Статьи по теме

[Вечная Кармен](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ekaterina-sergeeva-karmen-sposobna-na-iskrennyuyu-lyubov>